

опрятно одетый раб, бережно прижимающий к груди окованный бронзой ящичек с принадлежностями для письма.

Молодого человека зовут Помпоний Мела. Страсть к путешествиям и жажда приключений заставила юного патриция покинуть родную Испанию ради участия в морской экспедиции против лангобардов, обитавших в низовьях рек Эльбы и Везера.

Еще не все корабли покинули дельту реки, когда Тиберий вдруг повернулся к одному из людей свиты с продубленным ветром лицом моряка и что-то тихо сказал ему. Тот кивнул головой и сделал знак триерарху. Прозвучали слова команды, и над морем повис хриплый рев бронзового сигнального рога. Кормчий налег на рулевое весло, и все почувствовали, как трирема накренилась на правый борт, ложась курсом на север. Последовательно повторяя маневр, остальные корабли потянулись за головным, выстраиваясь в кильватерную колонну...

Достигнув устья Эльбы, римская армада разделилась. Большая ее часть включилась в военные действия, однако несколько судов были выделены для обследования побережья, лежащего к северу. Вместе с ними ушел и Помпоний Мела. Эскадра прошла Гельголандской бухтой, затем через Северо-Фризский архипелаг вдоль западного и северного побережья Ютландского полуострова.

Спустя сорок лет, создавая труд всей своей жизни «О положении Земли», Помпоний Мела писал о местах, где ему довелось побывать в годы юности: «За устьем Эльбы начинается большой залив Кодан, в котором расположено несколько больших и малых островов. Расстояния между островами невелики, и поэтому море здесь не походит на море. Разделяя острова и отделяя их от материка, вода образует подобие широко разветвленной сети одинаково узких каналов. Затем линия берега делает изгиб и образует продолговатый залив..., где... самый большой и самый плодородный остров — Кодановия».

Со времен Помпония Мелы «Кодановия» — Скандинавия — колыбель викингов, бесстрашных мореходов и грозных воинов раннего Средневековья, перестает быть «землей неизвестной».

Предки норманнов пришли в Скандинавию с миграционной волной индоевропейцев в конце III тысячелетия до нашей эры, положив начало процессу формирования здесь прагерманских, а затем и ряда германских племен. В начале новой эры некоторые из них известны уже под своими собственными именами. Труд римского историка Публия Корнелия Тацита (55 — около 122 года)